

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 581.9 + 911: 574(08)

Г. О. Митрущенкова, Д. В. Гаева

КОНФЛИКТЫ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

100

Обсуждаются конфликтные ситуации, вызванные антропогенной трансформацией лесных ландшафтов и нарушениями природоохранного законодательства в некоторых районах Калининградской области. Рассмотрены пути оптимизации лесопользования, включая возможности развития лесного пчеловодства.

The article examines the conflict situations, caused by the anthropogenic transformation of forest landscapes in some areas of the Kaliningrad region. The ways of timber exploitation optimization, including the possibilities of the development of forest bee-keeping are examined.

Ключевые слова: лесные ландшафты, антропогенные изменения, пути оптимизации лесопользования.

Основным назначением лесов Калининградской области, отнесенных к 1-й группе, является выполнение ими водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических и оздоровительных функций. Многим лесным массивам региона в прошлом был придан статус особо охраняемых природных территорий (государственных природных заказников). Несмотря на это, в калининградских лесах систематически осуществляются рубки главного и промежуточного пользования с целью получения ликвидной древесины, и объемы вырубок ежегодно возрастают [1]. Это негативно отражается на состоянии окружающей среды и приводит к сокращению биологического разнообразия уникальных экосистем и биогеоценозов.

В дельте р. Неман — одном из уникальных районов Калининградской области — ранее были широко распространены обширные массивы сырых ольховых лесов. Ольшаники (общая площадь около 60 км²) представлены разновозрастными ассоциациями и отличаются высокой степенью подтопления. Обширные лесопокрытые площади перемежаются полянами, сырыми осоковыми лугами и болотами. Наряду с ольшаниками здесь небольшими участками встречались и достаточно сухие леса — смешанные и хвойные.

Ландшафтная структура дельтовой низменности характеризуется смешанными сложными многофакторными связями в процессах происхождения, формирования и функционирования. По составу компонентов дельта Немана относится к полигенетическим типам низменного класса ландшафтов. Их происхождение и формирование связано с рядом природных факторов (геоморфологических, гидродинамических и литогенных). Все ландшафты связаны общими условиями развития и переходами из одной фазы в другую с полным преобразованием вследствие мелиоративного обустройства, начатого здесь еще в конце XVII в. [2; 3]. На фоне преобладания техногенных сооружений и объектов в прибрежных частях

дельтовой низменности доминируют ландшафты со значительными площадями подтопляемых лесных массивов (леса Дальний, Приморский), расположенных на низких гипсометрических уровнях. Кроме того, к биогенным комплексам относятся болотные массивы верхового и низинного типов, площадь которых достигает 14,5 тыс. га. Леса располагались в основном на торфяных и перегнойно-торфяных болотистых почвах.

Осушенные черноольховые леса представляли собой своеобразные мозаичные ассоциации чистых черноольшаников, чередующихся с участками ясенево-черноольховых и дубово-черноольховых древостоев. Ясеньевые и дубовые насаждения специально культивировались на возвышенных участках, которые искусственно создавались в сырых ольшаниках. В заболоченных понижениях ольшаники частично осушались, однако в настоящее время здесь происходит затопление ввиду бездействия мелиоративных систем.

До распада СССР в смешанных лесах преобладали ели с полнотой насаждений 0.5–0.7, бонитет невысокий. Кроме ели в их состав входили сосна, береза, дуб, осина. В подросте преобладали ель, в подлеске — рябина, крушина. Сосняки редкие, обычно с примесью лиственных пород. Полнота насаждений 0.6–0.7. В подлеске преобладали рябина, крушина. Среди лесов с преобладанием лиственных пород (березы, ольхи, осины, липы) отмечалась примесь сосны и ели. Чисто лиственные насаждения состояли из осины и березы с незначительной примесью других лиственных пород. Полнота насаждений 0.5–0.7.

На восточном побережье Куршского залива располагаются земли Славского лесхоза. Ясновское лесничество — основная лесохозяйственная единица дельты Немана. Общая площадь этого лесничества — 8498 га, в том числе лесопокрытая — 6754,1 га (из них 454,5 га — лесные культуры). Нелесная площадь (пашни, сенокосы, пастбища, воды, дороги, просеки и т.д.) составляет 1650,7 га. Основные лесобразующие породы: ольха черная — 5884,5 га; береза — 415,4 га; сосна — 147 га; ель — 243,4 га. В лесу Дальнем имеется более 170 га в целом не характерных для этих мест сухих сосняков с преобладанием в надпочвенном покрове лишайников (первичный лес). Здесь леса произрастают на песчаных отложениях древней дельты. В целом лесной массив уникален для региона по сочетанию участков сырых ольшаников, смешанных массивов, сосняков, березняков и ельников. Наряду с пестротой растительных сообществ здесь соседствуют и такие разные формы рельефа, как сырые затапливаемые низины и облесенные песчаные холмы (древние дюны).

Природный заказник «Дюнный» первоначально имел статус комплексного (ландшафтного) с целью сохранения всего природного разнообразия, включая водно-болотные угодья (Козье, Дюнное, Зеленцовское). Однако в 1998 г. постановлением главы Калининградской области этот заказник был преобразован в охотничий резерват. Подобная участь постигла и значительно более крупный по размерам заказник «Заповедный», созданный для сохранения популяционного ядра обитающего здесь лося. Для оптимизации природопользования необходимо вновь вернуть статус государственного природного комплексного заказника регионального значения всей дельте р. Неман и восточному побережью Куршского залива [1; 2].

Прусские леса, особенно на границе с Литвой, были издавна богаты дикими животными. В лесах собирали дикий мед. Расцвет бортичества и пчеловодства здесь приходится на XVI — XVII вв. Доходной была торговля

медом и воском с зарубежными странами. Большинство дворянских домов имело внушительные хозяйства домашних пчел. Значительным было и количество бортей с дикими лесными пчелами. Чтобы способствовать увеличению численности диких пчел, при предоставлении леса деревне часто ставилось категорическое условие, что предназначенные для ухода за дикими пчелами душистые деревья не должны вырубаться [4].

Еще в 1938 г. на территории Восточной Пруссии насчитывалось 244 тыс. семей лесных пчел [4]. Здесь была распространена европейская темная лесная пчела (*Apis mellifera mellifera*), хорошо адаптированная к холодному и влажному климату. Ареал обитания этого вида простирается от лесотундры до степей.

Вырубка лесных массивов, осуществлявшаяся в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, привела к тому, что в 1943 г. на территории нынешней Калининградской области сохранилось лишь 88 тыс. семей пчел [5]. Во время войны практически все пчелы были уничтожены, но в первые послевоенные годы специалисты-переселенцы начинают восстановление пчеловодства. В Калининградскую область были завезены горные кавказские пчелы *Apis m. caucasica* и карпатская пчела *Apis m. sarcatica*, которые плохо переносили длительный безоблетный период (более четырех месяцев) и высокую влажность воздуха; их помеси с местными пчелами часто поражались инфекционными заболеваниями. Бесконтрольный завоз нерайонированных для региона пород пчел привел к утрате популяции местных лесных пчел.

В 1990-е гг. из-за развала колхозов и совхозов пчеловодство в области вновь пришло в упадок. Пасеки были разорены или поделены между частными владельцами, часто не имевшими профессиональных знаний и даже навыков пчеловодения.

Для возрождения пчеловодческой отрасли важно учитывать, что липа мелколистная — самый ценный медонос из древесных пород калининградских лесов. Липа занимает до 2 % от общей площади лесов области, или 5300 га (при средней медопродуктивности 700 кг/га). Но медосбор с липы здесь крайне неустойчив, так как это растение очень чувствительно к изменениям погодных условий.

Значительную ценность для местного пчеловодства представляют также ива-бередина (или козья), ива ушастая и ветла. Все эти виды весьма нетребовательны к условиям произрастания и особенно ценны тем, что позволяют пчелам собирать нектар ранней весной, когда другие цветущие медоносы полностью отсутствуют. Наиболее устойчивый медонос — ива-бередина, ее продуктивность — 150 кг/га. Еще один ценный медонос — малина лесная (200 кг/га). Общую медопродуктивность лесов Калининградской области (учитывая только древесные породы) мы оцениваем 3756 т/год [6].

Главными проблемами пчеловодства остаются незаконные рубки леса, увеличение численности короеда-типографа, лесные пожары. Лесовосстановительные работы, проведенные в период с 2001 по 2005 г., не покрывают по площади зоны санитарных выборочных и сплошных рубок, выполненных за этот же период. Это привело к тому, что во многих районах области леса потеряли свое климато- и водорегулирующее значение. По данным мониторинга за короедом-типографом представляется возможным судить о динамике его численности (рис. 1).

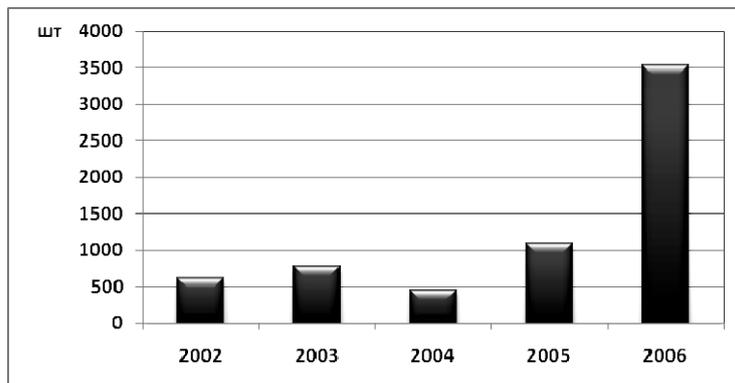

Рис. 1. Динамика численности короеда-типографа в лесах Калининградской области

Максимум этого лесного вредителя был зафиксирован в 2006 г., тогда общее количество жуков составило 3533 особи. Быстрый рост численности короеда-типографа пагубно влияет и на развитие пчеловодства. Известна связь «короедных» циклов с солнечной активностью. К периоду высокой активности Солнца приурочены наиболее сильные вспышки численности в популяциях короедов. Последняя такая вспышка была зафиксирована в 1995 г., а в 2006 г. началась новая волна массового размножения насекомого [7].

Лесные пожары с 2001 по 2005 г. полностью или частично уничтожили лесные биогеоценозы на десятках га (рис. 2). Поврежденный пожаром лес теряет водоохранные, почвозащитные и другие полезные функции. При каждом лесном пожаре погибают тысячи пчелиных семей [8].

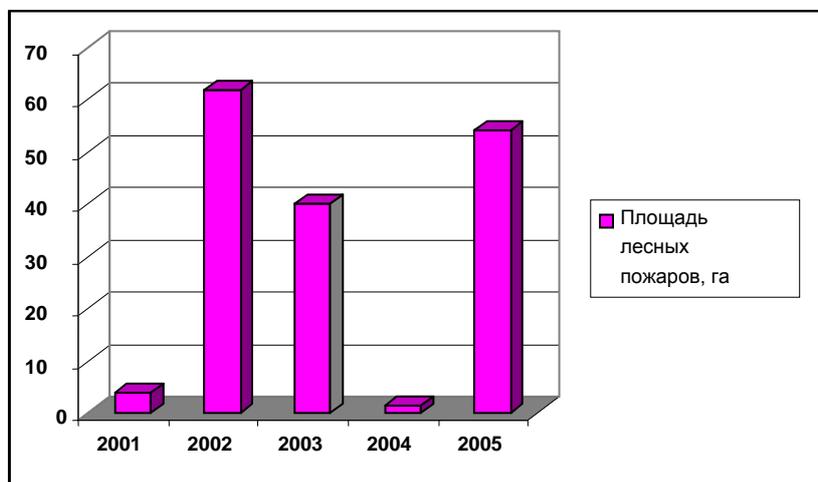

Рис. 2. Динамика лесных пожаров в Калининградской области

Для возрождения пчеловодства как высокодоходной отрасли на территории Калининградской области считаем необходимым:

- включить пчелоопыление в обязательные правила агротехники семенных сельскохозяйственных культур;

- организовать племенные пасеки для разведения пчел среднерусской породы;
- размещать пасеки в подсобных хозяйствах лесхозов.

Список литературы

1. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Калининградской области в 2003 году. Калининград: Янтар. сказ, 2004.
2. Алексеев Ф. Е., Гришианов Г. В., Дедков В. П. [и др.]. Схема охраны природы Калининградской области / под ред. Ю. А. Цыбина. Калининград: TENAX MEDIA, 2004.
3. Кучерявый П. П. Типы ландшафтов // Географический атлас Калининградской области / гл. ред. В. В. Орленок. Калининград: Изд-во КГУ; ЦНИТ, 2002. С. 64 – 65.
4. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны. Калининград: Кн. изд-во, 1996.
5. Материалы о состоянии и развитии пчеловодства в Калининградской области: доклады, справки, пояснения, стенограммы / Управление сельского хозяйства Калининградской области // Государственный архив Калининградской области, 7 января – 23 ноября 1948 г. 212 л.
6. Бобров Р. В. Пчелы – хранители лесов // Пчеловодство. 2001. №2. С. 11 – 12.
7. Митрущенкова Г. О. Новые результаты лесопатологического мониторинга в Калининградской области // Современные проблемы экологии и безопасности: Третья всероссийская научно-техническая интернет-конференция: сб. мат-лов конф. / под ред. Э. М. Соколова. Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. С. 102 – 104.
8. Годовой отчет по отпуску древесины, мерам ухода за лесом, подсочке и побочным пользованиям за 2001 – 2005 гг. / Агентство лесного хозяйства по Калининградской области. Форма 2 – ЛХ, 3 – ЛХ, 4 – ЛХ.

Об авторах

Г. М. Митрущенкова – ассист., РГУ им. И. Канта,
mitruwenkova@rambler.ru

Д. В. Гаева – асп., РГУ им. И. Канта, ecogeography@rambler.ru